

19 января 1847 г. до начала августа 1848 г.⁶ М. Ф. Корш жила в семье Герцена, проезжая с ней по Европе, посетила Италию и Францию. Во время заграничных поездок М. Ф. Корш особенно близко сошлась с Марьей Каспаровной Эрн (в замужестве Рейхель), также сопровождавшей семью Герцена в ее путешествии по странам Европы. Совместная жизнь положила начало тесной и долгодлительной дружбе этих двух русских женщин, служивших для Герцена той живой нитью, благодаря которой многие годы не порывалась его связь с родиной.

В период пребывания за границей М. Ф. Корш пережила волнующие события; революционное выступление итальянского народа, жестокие Июньские дни в Париже произвели на нее неизгладимое впечатление. Накануне отъезда М. Ф. Корш из Парижа Герцен писал Т. А. Астраковой: «На душе тяжело и темно, что здесь делается на наших глазах — от этого можно сойти с ума. М(арья) Ф(едоровна) расскажет вам. Останемся мы одни»⁴.

С горечью расставался Герцен с Марией Федоровной, которая проявила себя верным, преданным другом семьи Герцена и с большой нежностью и теплотой заботилась о его детях. Спустя месяц после ее отъезда Герцен писал Г. И. Ключареву: «Я (...) просил вас в случае необходимости снабдить ее [Марью Федоровну] деньгами. Я так много обязан этой женщине за все ее попечения, что с радостью готов для нее сделать все, тем более что ее поездка с нами не принесла ей никакой выгоды»⁵.

Трагические политические события в Европе накладывали пессимистический оттенок на тогдашнее настроение Герцена. В «Былом и думах» («Рассказ о семейной драме») Герцен так передал свои чувства в связи с отъездом русских друзей: «День нашей разлуки с Т(учковы)ми и с М(арьей) Федоровной как-то особо каркнул вороном в моей жизни...» (X, 229) и поведал, как «молча и мрачно» наблюдала М. Ф. Корш за тяжелым процаньем Н. А. Герцена с дочерьми А. А. Тучкова — Н. А. и Е. А. Тучковыми: «(...) она давно свыклась с покорностью судьбе, она знала жизнь, и в ее глазах было просто „Прощайте“, в то время как сквозь слезы молодых девушек все-таки просвечивало „До свиданья“» (X, 230).

С отъездом М. Ф. Корш в Россию отношения Герцена с ней не прекратились. Более того, с ее возвращением на родину Герцен надеется наладить начинающие обрываться связи с московскими друзьями. В первом же письме, написанном друзьям после отъезда М. Ф. Корш в Россию, Герцен обращается к ней с просьбой: «Мар(ья) Фед(оровна), пишите, пожалуйста, — на других я не надеюсь, — пишите на досуге целые тетради, всё, всё, и посылайте, не смея франкировать, на имя Ротшильда» (XXIII, 98). Однако поскольку общение Герцена с Россией с каждым днем становилось все более затрудненным, переписка его с М. Ф. Корш не могла принять регулярный характер. О жизни Герцена, о тяжелых потерях, потрясших его семью, М. Ф. Корш узнает теперь чаще всего из писем к ней М. К. Рейхель. В своих же письмах к Рейхель М. Ф. Корш постоянно спрашивает о всех событиях, происходящих в семье Герцена, и живо интересуется ими⁶.

В 50-е годы переписка Герцена с М. Ф. Корш была крайне эпизодична. Герцен писал ей, пользуясь только надежной оказией, чаще всего через посредничество М. К. Рейхель⁷. Насколько же близка была М. Ф. Корш семье Герцена, свидетельствует, в частности, его желание пригласить Марию Федоровну для воспитания своих осиротевших детей; в принятии этого решения Герцена останавливало только ее слабое здоровье⁸.

С радостью встретил Герцен полученное в конце мая 1856 г. от М. К. Рейхель известие, что М. Ф. Корш сопровождает за границу больную вдову Т. Н. Грановского Елизавету Богдановну⁹. Герцен надеялся увидеться с ними в Швейцарии, однако

³ М. Ф. Корш уехала в Россию около 10 августа 1848 г. с семьей А. А. Тучкова. 6 августа (25 июля) 1848 г. Н. А. Герцен писала Т. А. Астраковой: «Тучковы едут через три дня, а с ними и М(арья) Ф(едоровна) собралась...» (А. И. Герцен. Собр. соч. в тридцати томах. М., 1961, т. XXIII, стр. 92. Далее в тексте указаны том и страницы этого издания.)

⁴ Письмо от 6 августа (25 июля) 1848 г. (XXIII, 93).

⁵ Письмо от 8 сентября (27 августа) 1848 г. (XXIII, 100).

⁶ Обзор писем М. Ф. Корш к М. К. Рейхель см. в публ. Н. П. Анциферова. — «Литературное наследство», М., 1956, т. 63, стр. 430—442.

⁷ Так, через М. К. Рейхель послал Герцен письмо М. Ф. Корш 12 февраля 1853 г. (письмо не сохранилось). — А. И. Герцен. Собр. соч. в тридцати томах, т. XXV, стр. 21, 485; Герцен сделал также приписку к письму дочери Таты к М. Ф. Корш от 8 октября (26 сентября) 1853 г., посланному с М. С. Щепкиным. — Там же, стр. 119, 120.

⁸ Герцен отвечал 31 (19) января 1853 г. М. К. Рейхель на ее предложение пригласить М. Ф. Корш в качестве воспитательницы его детей: «Мысль ваша о Марии Федоровне хороша, и мне она приходила в голову десять раз, но вряд удобоисполнима ли она, вы забываете ее здоровье, тут надобно человека физически крепкого» (XXV, 14).

⁹ См. письмо Герцена к М. К. и А. Рейхелям от 27 (15) мая 1856 г. (XXV, 349).